Не знаю, сколько я отдыхал, но мне показалось, что недостаточно долго. Девон дал мне понять, что я не могу избежать происходящего.

Может быть, мой мозг и затуманился, но я почувствовал, что мой плащ предлагает мне утешение, и потерся о его край.

Кто ты? Живой ли ты? Можешь ли ты говорить?

Оно не ответило, да я и не ожидал. Честно говоря, мысль о том, что плащ может быть разумным, меня, по меньшей мере, обескуражила.

Поднявшись, я посмотрел на успокоившуюся Аделину. Она сохраняла нейтральное выражение лица и не выдавала ни малейших эмоций. Даже осанка была прямой, но не жесткой, когда она стояла у двери, прижавшись ухом к стене.

"Я уже слышу, как они собираются", - спокойно сказала она.

Я попытался наклонить голову так, чтобы ухо было обращено к стене, но ничего не услышал. Я слышал только тишину и звук собственного дыхания.

Девон кивнул и поправил плащ.

"Давай покончим с этим", - сказал он.

Он повернулся ко мне и ободряюще улыбнулся, ну я надеюсь, что это была улыбка одобрения.

"Отвечай на вопросы как можно более прямо. Не раскрывай того, что поклялся не говорить. Если понадобится помощь, Аделина или я вмешаемся".

"Звучит так, словно вы тащите меня на публичную казнь, если я отвечу неправильно", - устало заметил я.

На этот раз он улыбнулся по-настоящему: "Нет. Но потом могут возникнуть проблемы. Просто придерживайся сценария, и мы быстро вернем тебя сюда".

Я попытался улыбнуться в ответ, но не смог. Вместо этого я откинул капюшон плаща и устремил взгляд вперед.

Улыбка Девона на полсекунды дернулась вниз, после чего он совсем перестал улыбаться и принял нейтральное выражение лица, как у Аделины. Бросив последний взгляд на свою подругу-охотницу, он подошел к потайной стене и прикоснулся к камню. В отличие от Аделины, которой пришлось произнести странную фразу, чтобы магия сработала, для Девона каменная дверь просто исчезла.

В туннелях появился звук, тогда как раньше его не было. С шумом можно было справиться, но туннели уже нельзя было назвать пустыми.

Девон шел впереди, Аделина позади, а я - посередине. Ощущение было неловким, как будто меня конвоируют, как заключенного, но я не обращал на это внимания и шел рядом. Мы миновали первый туннель и боковые комнаты в нем, но они оказались пустыми, как и

следующий туннель, в который мы свернули.

Я не мог быть уверен, но мне показалось, что путь, по которому нас вел Девон, выводил к центру пещерной системы. Когда я попал сюда, Аделина вела меня влево по разным туннелям и боковым тропинкам. Однако в этот раз мы двигались скорее вправо, чем вперед.

Покой длился недолго: в конце одного из туннелей, куда мы свернули, стояли три человека. Они увидели нас, и их глаза расширились, когда они поспешили подойти. Двое стали засыпать Девона вопросами, а третий, мужчина лет двадцати пяти, стал разглядывать меня.

Его зеленые глаза блуждали по моему телу, часто останавливаясь на плаще.

"У него есть плащ, почему?", - спросил он.

Девон остановился и повернулся ко мне, его глаза вспыхнули лишь на секунду.

"Система дала ему его", - ответил Девон.

Это заставило дуэт замолчать. Третий продолжал смотреть, а затем развернулся и пошел прочь. К сожалению, двое других прилипли к Девону как клей, открыто глядя на меня.

Они выглядят молодыми, моложе меня; может, они тоже охотники? Плащей нет, так что, возможно, и нет.

Мы пошли дальше вглубь, и к тому времени, как мы достигли места назначения, толпа, следовавшая за нами, увеличилась до одиннадцати человек. В главном зале нас ждала еще одна группа из тридцати с лишним человек, переговариваясь между собой.

Когда Девон вошел в зал, они, как один, повернулись и устремили свой взор на нашу группу. Почти у всех были красные плащи, обозначавшие их как охотников, но несколько человек были одеты в простые черные рубашки. Большинство людей без плащей были молоды - от пятнадцати до восемнадцати лет.

Я ненадолго остановился под тяжестью их взглядов, но рука, лежащая на спине, мягко подтолкнула меня вперед.

Девон подошел к небольшой сцене, похожей на подиум, а Аделина повела меня за ним, но сбоку, чтобы я оставался в поле зрения остальных. Заставив меня встать так, как она хотела, она отступила на несколько футов и скрестила руки.

Никто не заговорил, что меня удивило, но Девон, казалось, властно смотрел на остальных охотников.

"Все, кто не Гримм, уходите".

В толпе поднялся небольшой шум, виновниками которого оказались подростки без плаща.

Одна женщина, постарше, с плащом, вышла вперед: "Они должны знать, что случилось с Элиасом. Он был близок с большинством из них".

За ее словами последовали новые крики и несколько возгласов. В конце концов Девон ударил кулаком по трибуне, отчего раздался пронзительный свист. Все закрыли уши. Как ни странно, я услышал звук, хотя его и заглушил мой капюшон.

Я наблюдал за происходящим и видел, что охотники в толпе пострадали больше всех. Они заметно отшатнулись от звона, который заставил их вздрогнуть или отойти в сторону. Некоторые, самые близкие, закрыли уши, уставившись на трибуну.

"Достаточно. Те, кто в данный момент не является Гриммом, смогут узнать обо всем позже. Я уверен, что информация быстро распространится, независимо от того, захочу я ее сдерживать или нет", - сказал Девон, его тон не допускал никаких возражений.

Раздалось несколько недовольных возгласов, но в конце концов все, кроме одного человека без плаща, ушли. Таким образом, толпа уменьшилась до тридцати человек.

Интересно, почему этот парень не надел плащ? Похоже, он очень важен.

Девон посмотрел на оставшихся и убрал руку с трибуны. "Итак, давайте установим несколько основных правил. Первое: это не допрос. Это любезно предложенная помощь в установлении мира и просветления. Если у вас есть проблемы с этим утверждением, вы можете бросить мне вызов, но не рассчитывайте на победу".

Он сделал паузу и подождал, пока несколько охотников переглянулись, но промолчали. Во время этой паузы я заметил Крамера, стоявшего рядом с Гарретом. Более крупный мужчина сосредоточил половину своего внимания на другом, который смотрел на меня с нескрываемым гневом.

"Второе. Этот детеныш теперь Гримм, спору нет. Несмотря на то, что он не прошел обряд, Элиас сделал выбор, и он был принят и признан системой".

Ропот и шепот наполнили зал, но быстро смолкли, когда Девон угрожающе поднял кулак над подиумом.

"Третье, и вы признаете это или уйдете", - он опустил кулак и грозно посмотрел на собравшихся. "Не прерывайте его рассказ; он расскажет его один раз, а потом вы можете спрашивать, Аделина и я слышали его. Менее двух часов назад этот бедный ребенок был заперт в клетке, не имея ни малейшего понятия о ритуале, о Красных, обо всем. Вы же знаете, каково большинству людей, когда их вызывают и заключают в темницу. Только благодаря силе воли парень продержался столько, сколько продержался. Мы будем уважать его право на отдых, когда все закончится, и это будет окончательно".

И снова никто не высказался, и даже Гаррет, который пристально смотрел на меня из другого конца комнаты, немного смягчился. Гнев остался в его глазах, но они утратили прежнюю остроту.

Девон кивнул один раз, а затем отступил назад, жестом указывая на трибуну.

http://tl.rulate.ru/book/99508/3395271